

ПРОЕКТ

«ПУТИН»

ДОНАЛЬД ДЖЕНСЕН

**ПУТИН
И США**

ВАШИНГТОНСКИЙ ДНЕВНИК

Дональд Дженсен
Путин и США.
Вашингтонский дневник
Серия «Проект «Путин»»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9746537

*Дональд Дженсен. Путин и США. Вашингтонский дневник: Алгоритм;
Москва; 2015*

ISBN 978-5-906789-06-8

Аннотация

Дональд Дженсен – аналитик Центра трансатлантических отношений в Школе международных исследований имени Пола Нитце при Университете Джонса Хопкинса. Дженсен пишет на темы внутренней и внешней политики России, отношений России и США и стран бывшего Советского Союза. В своей книге он рисует портрет Владимира Путина таким, каким он видится из Вашингтона; личность российского президента показана ярко, живо, эмоционально, но, разумеется, под углом зрения США. Особое внимание уделяется ухудшению российско-американских отношений в связи с украинским кризисом, – Дженсен связывает все это непосредственно с Путиным, утверждая, что при авторитарном способе правления вся ответственность за политику страны лежит на ее лидере.

Содержание

Путинская Россия	5
Путинская «деофшоризация»	5
Путинский запрет на зарубежные активы	11
Россия и мигранты	18
Коммунизм: скорее жив, чем мертв?	23
Россия: конец и новое начало?	27
«Снежная революция» в России: хотят ли россияне перемен?	32
Режим Путина	37
Будет ли «оттепель»?	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Дональд Дженсен

Путин и США.

Вашингтонский дневник

© Дженсен Д. (Jensen D.), 2015

© Перевод с английского, 2015

© ООО «ТД Алгоритм», 2015

* * *

Путинская Россия

Путинская «деофшоризация»

В первые годы правления Владимира Путина его популярность подкреплялась мифом о том, что он искоренил ненавистных олигархов, разграбивших Россию в период ельцинского правления. Реальность, как водится, была более сложной и менее приятной. Стремясь консолидировать свою власть, Путин выбрал мишенью наиболее независимых предпринимателей, прежде всего Бориса Березовского, Владимира Гусинского и Михаила Ходорковского, и перераспределил их доходы между своими союзниками. Эффект «холодного душа» привел к тому, что многие предприниматели, хотя бы на время, решили повиноваться Путину.

Новым российским бизнесменам, поднявшимся на волне энергетического бума и роста сектора новых технологий (таких как телекоммуникации), позволяли развиваться лишь в том случае, если они играли по кремлевским правилам. В то же самое время государственные чиновники использовали возможности растущей экономики для расширения собственной деловой активности. В итоге по сравнению с периодом президентства Бориса Ельцина откаты, неформальные сделки с бюджетными средствами и подпольная утечка капи-

тала возросли во много раз. Россия сегодня является одной из наиболее коррумпированных стран мира, занимая 133-е место из 176 в ежегодном «Индексе восприятия коррупции», подготовленном организацией Transparency International.

По данным журнала CEO, к 2012 году количество долларовых миллиардеров в России увеличилось до 131, что стало рекордом в истории страны. Их суммарный капитал составил 450 млрд. долларов. Финансовый капитал десяти самых богатых россиян составил 146 млрд. долларов, что на 12 % больше, чем в предыдущем году (хотя это меньше суммы 221 млрд. долларов – капитал самой богатой десятки до финансового кризиса 2008 года). Значительная часть этого богатства, как законного, так и нелегального, оказывается за границей, где иностранные финансовые холдинги защищают российскую элиту от грабительского режима внутри страны и позволяют ей вести образ жизни, которому завидует большинство соотечественников. По данным экспертов, в 2012 году отток капитала из России превысил 50 млрд. долларов.

В своем декабрьском послании к Федеральному собранию Путин заявил, что уровень офшорных инвестиций и иностранного владения собственностью стал настолько высоким, что девять из десяти сделок российских компаний регулируются не российским, а иностранным законодательством. Финансовый отток включает в себя доходы не только от законного бизнеса, но и от криминальной деятельности, коррупции, уклонения от уплаты налогов, а также день-

ги, переправленные за границу криминальными группировками, специализирующимися на наркотиках и проституции. На Кипре, давно облюбованном «убежище», с Россией связаны приблизительно 40 тысяч фиктивных компаний. Их депозиты, значительная часть которых происходит от криминальной деятельности, оцениваются в 8—35 млрд. долларов. В своей декабрьской речи Путин призвал вернуть капитал, ушедший по офшорным каналам, – процесс, названный «деофшоризацией». Сразу после этого Госдума приняла в первом чтении суровый законопроект, предполагающий штраф в размере до 10 млн. руб. и тюремное заключение до пяти лет для госчиновников, которые не избавятся от своих иностранных счетов, недвижимости и акций за границей. Законопроект позволит чиновникам иметь финансовые активы за рубежом только в целях оплаты образования или лечения.

Иницилируя кампанию «деофшоризации», Путин преследовал сразу несколько целей. Во-первых, он хотел послать все более разочаровывающемуся его правлением населению сигнал о готовности бороться с коррупцией (ко времени своего декабрьского послания Путин уже предпринял действия против обвиняемого в коррупции экс-министра обороны Анатолия Сердюкова). Во-вторых, как отмечает политолог Татьяна Становая, Путин хочет получить законодательное «оружие» против элиты, которой он все меньше доверяет. Поэтому можно не сомневаться в том, что запрет на

западные счета будет исполняться «селективно». В-третьих, призыв к возвращению капитала на Родину защитит высокопоставленных членов путинского окружения (таких, как вице-премьер Игорь Шувалов), которые могут быть обвинены в коррупции на Западе, особенно после принятия «закона Магнитского». Наконец, призывая чиновников вернуть деньги домой, Путин стремится к тому, чтобы они были менее подвержены влиянию Запада, который Кремль считает своим врагом.

Несмотря на то что общественная реакция на речь Путина была в основном позитивной, многие представители элиты оказались не готовы расстаться с юридической защитой своих западных счетов и отказаться от доступа к благам Нью-Йорка или Лондона. Премьер-министр Дмитрий Медведев, вице-премьер Владислав Сурков и председатель Совета федерации Валентина Матвиенко выступили против запрета на счета и недвижимость за границей. Председатель Госдумы Сергей Нарышкин заявил, что подобный запрет не имеет ничего общего с борьбой с коррупцией и лишь приведет к большим проблемам, поскольку чиновники будут искать «теневые пути» защиты своих счетов.

В середине февраля 2013 года Путин приостановил свою кампанию, предложив менее ограничительный законопроект и отказавшись таким образом от полной изоляции олигархов и чиновников, от которых зависит его правление. По сравнению с вариантом Госдумы путинский законопроект

разрешает чиновникам владеть недвижимостью за границей в том случае, если ее декларируют. Если президентский вариант (как ожидается) станет законом, у госчиновников будет три месяца на отказ от зарубежных счетов и акций. В противном случае им грозит увольнение. Путинский законопроект содержит некоторые лазейки: к примеру, отказа от вкладов можно избежать, создав траст. Многие положения законопроекта неопределенны, и их будет сложно реализовать на практике.

15 февраля на московской встрече министров финансов стран «большой двадцатки» Путин призвал помочь Кипру справиться с его бюджетными проблемами. Это предложение было отвергнуто Германией, которая хочет ограничить российское «отмывание денег» в еврозоны. В январе министерство финансов Кипра объявило о том, что Россия без особой публичности исключила остров из «черного списка» юрисдикций, в которые она планирует прекратить вклады. Как пишет Financial Times, это дает основания предположить, что антикоррупционный «крестовый поход» Путина не затронет Кипр.

Несмотря на неопределенность дальнейших планов «деофшоризации», эта кампания уже принесла определенные результаты. Владимир Пехтин, возглавлявший комиссию Госдумы по этике, сложил депутатские полномочия после того, как блогер Алексей Навальный обвинил его во владении недвижимостью во Флориде. По данным Наваль-

ного, квартира сына Пехтина в Майами не была указана в декларациях о доходах, которую обязаны заполнять депутаты. Навальный утверждает, что у него есть данные еще по трем российским законодателям, имеющим незадекларированную недвижимость за границей. В интервью газете Moscow Times эксперт Московского центра Карнеги Маша Липман отметила, что «среди рядовых граждан растет воодушевление по поводу разоблачения депутатов».

Главным результатом кампании «деофшоризации» для путинской системы стали разногласия в элитах по поводу возвращения капитала. Эти разногласия, показавшие границы президентской власти, дают возможность предположить, что российский правящий класс не уверен в том, что Путин сможет и дальше защищать их финансовые интересы. В зоне риска оказалась и российская политическая система, в которой, как часто напоминает политолог Лилия Шевцова, политическая элита интегрирована в западный мир, в то же самое время считая его врагом.

2013 г.

Путинский запрет на зарубежные активы

19 августа председатель Совета федерации Валентина Матвиенко объявила о том, что верхняя палата российского парламента выполнила требования нового федерального закона, запрещающего чиновникам и парламентариям иметь зарубежные счета и активы. Предпочтя бизнес членству в парламенте, девять сенаторов досрочно сложили полномочия. В их числе Андрей Гурьев, Андрей Молчанов, Николай Ольшанский, Дмитрий Ананьев и Сергей Бажанов. Все они включены в список Forbes самых богатых людей мира за 2013 год. Никто из членов Совета федерации открыто не связал свое решение досрочно покинуть пост с законом о запрете на зарубежные активы. Другие сенаторы проявили, по словам Матвиенко, «патриотизм», оставшись в Совете федерации и переведя свои активы в Россию, где эти деньги будут работать на российскую экономику.

Помимо членов Совета федерации от своих зарубежных активов отказался политик Анатолий Чубайс. Как сообщила пресс-служба «Роснано», он продал принадлежавшие ему акции иностранных компаний и перевел вырученные деньги на счет в российском банке. Чубайс также продал швейцарскую компанию SFO Consept AG, которая управляла его российскими активами. Заместитель министра связи и мас-

совых коммуникаций Денис Свердлов оставил свой пост из-за зарубежного счета своей жены. При этом он продолжит работать в Минкомсвязи в должности советника министра. Глава проекта «Открытое правительство» Михаил Абызов, бизнес-омбудсмен Борис Титов и 39 депутатов Государственной думы заявили о том, что перевели свои счета в Россию.

Что касается регионов, Роман Абрамович отреагировал на запрет зарубежных активов своей отставкой с поста спикера чукотского парламента – как говорят, добровольной. При этом отмечается возросшее количество разводов среди государственных служащих, что наводит наблюдателей на мысль о том, что в случае развода зарубежные активы остаются у бывшего супруга или бывшей супруги чиновника. Некоторые госслужащие начали процесс перевода денег в Россию еще до того, как закон был принят. Так, в начале года первый вице-премьер Игорь Шувалов перевел свои офшорные активы из семейного траста на Британских Виргинских островах в Россию. Как показывает недавнее исследование, постоянные жители России владеют офшорными счетами и активами на сумму, превышающую \$800 млрд., причем значительная часть этого богатства принадлежит маленькой элитной группе.

Федеральный закон запрещает чиновникам, их супругам и несовершеннолетним детям иметь банковские счета за рубежом или владеть акциями и облигациями иностранных

эмитентов. Этот закон касается всех государственных служащих, включая президента, большинства членов правительства, членов совета директоров Центрального банка, высокопоставленных региональных чиновников и топ-менеджеров государственных корпораций. Нарушение закона может повлечь за собой увольнение. Согласно более ранней версии закона, предложенной Путиным в декабре 2012 года, чиновникам запрещалось иметь какие бы то ни было активы или имущество за рубежом. Однако после того как элиты выразили недовольство по поводу жесткости законопроекта, парламент смягчил его. Теперь разрешено владение зарубежной недвижимостью при условии, что она задекларирована. Неясно, является ли более мягкая, пересмотренная версия запрета свидетельством ограниченности влияния Путина на элиты или, наоборот, в соответствии с любимым тактическим приемом российского президента жесткий вариант закона имел целью принять на себя наиболее сильную волну общественной критики с тем, чтобы по сравнению с ним окончательная версия выглядела не так обременительной.

«Национализация» активов дает Путину возможность принуждения элиты к лояльности. После демонстраций 2011–2012 годов президент относится к элите с подозрением, считая, что некоторые ее представители могли финансировать оппозицию. Например, есть основания полагать, что влиятельный Альфа-банк негласно поддерживает кампанию

кандидата в мэры Москвы Алексея Навального. Когда чиновник-бизнесмен переводит свои активы в Россию, он попадает в большую зависимость от Кремля и становится менее восприимчивым к давлению Запада. Неожиданный финансовый кризис на Кипре, где хранились легальные и нелегальные активы на сумму до \$31 млрд., стал доводом в пользу идеи Путина о том, что российские деньги будут в большей сохранности в российских банках.

Политика в отношении активов является частью более широкой кампании Путина, направленной на укрепление позиций режима. Другие шаги в этом направлении включают усилия Кремля по контролю за Интернетом, растущее давление на НКО, возрождение «Общероссийского народного фронта», с помощью которого Путин пытается дистанцироваться от «Единой России», и реформы процедур регистрации кандидатов на выборах. «Деофшоризация» представляется в первую очередь как основа борьбы Кремля с коррупцией, вызывающей широкую общественную озабоченность. Опрос, проведенный авторитетным «Левада-центром», показал, что, по мнению 55 % опрошенных, члены парламента являются самыми богатыми государственными служащими, а 44 % опрошенных назвали благосостояние законодателей «криминальным». Примерно две трети опрошенных выступают за более жесткий контроль над активами чиновников и считают, что законодатели должны понимать, как «живут простые люди».

Несмотря на большую работу, проведенную Кремлем и законодателями, в нынешней версии закона есть много лазеек. Требования закона можно обойти, поместив зарубежные активы в трастовую компанию, бенефициаров которой иногда бывает сложно установить, или перевести активы в офшорную компанию. Так как запрет касается только чиновников, их супругов и несовершеннолетних детей, закон можно также обойти, переоформив свои активы на детей, достигших совершеннолетия. Еще более сообразительные чиновники могут продать свои акции, предварительно заключив договор о том, что через какой-то определенный период они выкупят их обратно по заранее установленной цене. Государственная дума готовит поправки к закону, чтобы закрыть лазейки, но эксперты сомневаются, что от них будет какой-то толк. По мнению доцента кафедры теории и практики государственного управления НИУ ВШЭ Павла Кудюкина, выявить наличие счетов в зарубежных банках будет достаточно сложно.

Как это часто бывает в России, запрет на владение зарубежными активами, скорее всего, будет применяться выборочно и редко в отношении лиц, лояльных Кремлю. Бывшему министру обороны Анатолию Сердюкову до сих пор удается избегать уголовного преследования, несмотря на серьезные доказательства его причастности к коррупции. В своем июльском блоге Навальный утверждал, что имя главы «Российских железных дорог» Владимира Якунина, близ-

кого соратника Путина, связано с различными офшорными компаниями и недвижимостью. Российские правоохранительные органы пока не приняли во внимание обвинения Навального.

С другой стороны, один из богатейших российских законодателей Виталий Малкин в марте покинул Совет федерации из-за опубликованных Навальным документов, в которых утверждалось, что Малкину принадлежит незадекларированная недвижимость в Канаде и США. А за месяц до этого был вынужден уйти в отставку один из основателей «Единой России» и глава комиссии Госдумы по этике Владимир Пехтин, после того как оппозиционные активисты нашли доказательства того, что он был совладельцем незадекларированной недвижимости во Флориде (США) стоимостью больше \$2 млн. По словам Пехтина, он покинул Думу, чтобы не дискредитировать «Единую Россию». Оппозиция восприняла его уход как свою серьезную победу и пустила в оборот термин «пехтинг», обозначающий практику интернет-расследований в отношении чиновников. На самом деле отставка Малкина и Пехтина, скорее всего, была срежиссирована Кремлем из опасений, что люди начнут массово поддерживать оппозицию, если не увидят, что российское руководство способно самостоятельно чистить свои ряды.

Вне зависимости от того, насколько непоследовательно будет применяться запрет на зарубежные счета, отставки чиновников и более косвенные доказательства коррупции, та-

кие как широкомасштабное строительство элитной недвижимости в Сочи, говорят о том, что новый закон, возможно, изменит поведение российской элиты. Как заметил один обозреватель, России нужно будет что-то предложить тем своим гражданам, которые привыкли отдыхать на самых фешенебельных курортах мира. Колоритный олигарх Александр Лебедев с сарказмом отметил, что если россиянам закроют путь на Запад, у них всегда останется возможность отдыхать на Кубе или в Белоруссии, не говоря уже о Северной Корее.

2013 г.

Россия и мигранты

В центре внутренней политики в США часто лежат успехи иммиграционной политики государства, а чаще – ее провалы. Немногие американцы, однако, знают, что по количеству иммигрантов и размерам иммиграционных потоков Россия ныне занимает второе место в мире после Соединенных Штатов.

Сегодня перед Россией стоят проблемы вопросов миграции, возникшие в результате проблем, которые трудно было представить до распада СССР в 1991 году: перехода от плановой экономики к рыночной, либерализации общества и возникновения более плюралистической, хотя и не демократической политики. Вместе с трансформацией многих аспектов российской жизни эти факторы фундаментально изменили миграционные образцы поведения и привели к возникновению многих проблем.

Четыре ключевые тенденции характеризуют развитие страны: «утечка мозгов» на Запад, приток этнических русских и русскоговорящих людей из других стран бывшего Советского Союза, депопуляция Сибири и Дальнего Востока и переселение людей из этих регионов в крупные города. На фоне того, что страна разбогатела в период путинского правления, Россия стала «миграционным магнитом», привлекая людей из других стран – особенно из Центральной Азии – в

поисках экономических возможностей.

Как отмечает эксперт по вопросам населения Тимоти Хелениак, представители правительственных структур России сталкиваются еще с двумя ключевыми контекстуальными факторами в вопросе миграции. Во-первых, это прошлое России, где главную роль занимали экспансия и строительство мультиэтнической империи. По мнению эксперта, из-за этого разница между русской этнической принадлежностью и российским гражданством размыта. Во-вторых, это настоящее России, которое характеризует демографический кризис. Внутренняя миграция может помочь преодолеть межрегиональный дисбаланс и перевести миллионы работников из регионов с малым доходом и высоким уровнем безработицы в те регионы, где безработица близка к нулю.

Иммиграция в Россию является предварительным условием поддержания экономического развития страны, на фоне того, что население РФ стареет и уменьшается (эксперты прогнозируют, что, если нынешние демографические процессы будут продолжаться, то население России сократится на 20 % – до 115 миллионов).

Так же как в США, в России идет активная дискуссия по вопросу, в какой степени нужно разрешить иммиграцию. Сейчас большее влияние имеют те политические силы, которые против притока людей в страну, говоря о том, что Россия должна быть только «для русских», несмотря на то, что данный термин трудно определить. Оппоненты иммиграции

утверждают, что в стране и так слишком много «иностранцев», они часто занимаются криминальной деятельностью и никогда не смогут ассимилироваться. Политически более слабая сторона, выступающая за приток населения, говорит о том, что России нужны люди, которые компенсируют демографический спад и стимулируют экономическое развитие. (Россия имеет преимущество, так как более 20 миллионов русских – многие из них высокообразованные люди – живут за ее пределами).

Вместе с тем миграционная политика России не может похвастаться особыми успехами в решении этих вопросов. После того как в 2000 году президентом стал Владимир Путин, государство стало проявлять больше интереса к российским демографическим и миграционным проблемам. Однако проблемы сохраняются – к примеру, в Москве в последние годы происходили острые межэтнические конфликты.

4 октября бывший министр иностранных дел России Игорь Иванов, а ныне глава Российского совета по международным делам (РСМД), принял участие в семинаре в Институте миграции в Вашингтоне, с целью обсудить прошлое, настоящее и будущее российской миграционной политики. В центре дискуссии была новая книга, опубликованная РСМД, – «Миграция в России: 2000–2013» (комментатором выступил известный политолог Андрей КОРТУНОВ). Иванов говорил об огромных проблемах, которые стоят перед Россией в данной сфере, но также и о решимости решить

их. К примеру, в июне 2012 года президент Путин одобрил долгожданный стратегический документ – Концепцию государственной миграционной политики, после чего последовала разработка детального плана с целью либерализации и улучшения миграционного законодательства. Кортунوف отметил, что новый подход к этому вопросу более широкий, чем прежде: сегодня чиновники на федеральном уровне хотят привлечь к решению проблем миграции местную власть и общественные организации, а также создать специальные программы в университетах для обучения специалистов. И Иванов, и Кортунوف отметили, что в этих вопросах полезным был бы обмен опыта между США и Россией. «Многие российские эксперты ошибочно считают, что проблемы, стоящие перед Россией, уникальны», – отметил Кортунوف.

Мало сомнений в том, что российские чиновники ведут серьезную борьбу, чтобы взять под контроль миграционные потоки. В отдельном исследовании, опубликованном ранее в этом месяце, ведущий московский демограф Никита Мкртчян отметил, что попытки правительства сделать все, чтобы мигранты перестали приезжать в Москву и перебирались бы на Дальний Восток и Северный Кавказ, закончились «полным провалом», несмотря на вливания огромного количества денег и активную пропагандистскую кампанию. По его мнению, причиной провала является то, что мигранты почти всегда стараются переехать в регионы с более высокими стандартами жизни и большими возможностями. Это то, в

чем не могут помочь ни одноразовая помощь, ни запреты.

Российское правительство, как и правительства других государств, часто отступало от своих идеалов в данной сфере. Недавно правозащитная организация Human Rights Watch сообщила о том, что несколько сотен мигрантов были задержаны по обвинению в нарушении миграционного и трудового законодательств — многие из них помогали строить объекты для Олимпийских игр в Сочи. Некоторые высказывания оппозиционного лидера Алексея Навального также заставляют задуматься над тем, как будут себя чувствовать себя этнические меньшинства при более демократическом режиме в России.

2013 г.

Коммунизм: скорее жив, чем мертв?

Прошло более 20 лет со времени распада коммунистического блока в Восточной Европе и Советском Союзе, однако коммунизм еще далеко не мертв. Коммунистические режимы все еще контролируют Китай, Северную Корею, Вьетнам, Лаос, Кубу, и какую бы правомерность для своего существования эти режимы ни находили, все они основываются на комбинации жестокости и социальной утопии. Историки левого крыла политического спектра все еще отрицают факт того, что эта идеология привела к более чем 100 миллионам жертв по всему миру – намного больше, чем погибло от рук фашизма, другой чумы XX века. Меня часто тревожит, что в некоторых университетах на Западе историки продолжают настаивать на том, что коммунизм не исчез, так как его на самом деле никогда не судили, или что он остается «полезным средством анализа» – таким образом как бы минимизируя такие важные для понимания общества инструменты, как религия или стремление человека к свободе и защите собственного достоинства. На бытовом уровне никого не удивляет, что в продаже легко можно найти майки с профилем кубинского революционера Че Гевары, изображениями серпа и молота и другой коммунистической символики.

Коммунизм в мире сегодня – эту тему обсуждали эксперты Фонда «Наследие» в Вашингтоне. Старший научный со-

трудник фонда Брюс Клингер остро осудил нарушения прав человека коммунистической диктатурой Северной Кореи, где за критику лидера могут убить. По его словам, миллион жителей Северной Кореи умерли от голода, частично из-за огромных военных расходов режима. Хосе Карденас из организации Vision Americas обвинил диктатуру Кастро в смерти сотен тысяч людей на Кубе. Профессор Янг Ингли из «Инициативы китайских организаций» говорил о миллионах погибших и пострадавших в коммунистическом Китае (включая трех членов его семьи), и сделал акцент на широкомасштабной коррупции режима. За фасадом «красоты, власти и славы» политической и интеллектуальной элиты – профессор назвал это China, Inc кроются страдания миллионов китайцев.

Эксперты говорили об особой уместности данной темы для России, где раны, нанесенные советским коммунизмом, все еще глубоки, и где все еще присутствует кризис национальной идентичности. Пока в Вашингтоне дискутировали о трагическом наследии коммунизма, в России отмечали «День России». Комментатор Глеб Черкасов назвал этот праздник, отмечаемый с 1992 года, непонятым, так как первоначальный символизм 12 июня – принятие декларации России о суверенитете, осложнен неясным отношением России к ее собственному прошлому. В своем обращении в среду Владимир Путин говорил о «значении, духе и атмосфере» праздника и терпении российского народа при преодолении

«трудных» 1990-х. Он не касался темы наследия советского коммунизма. А тем временем в другом районе Москвы тысячи сторонников оппозиции прошли по центру города в поддержку «политических заключенных». Подавление инакомыслия государственной машиной является продолжением наследия коммунистического прошлого.

Конференция также совпала с 60-й годовщиной массовых восстаний в лагерях ГУЛАГа в Воркуте и Норильске весной и летом 1953 года, вспыхнувших после смерти Сталина. Заключенные требовали лучших условий, однако восстание было жестоко подавлено.

Главной проблемой остается то, что россияне не могут отделить победу над фашизмом от сталинских преступлений и преступлений компартии. Имидж Сталина используется во время празднования Дня Победы, однако кровавые чистки 1930-х, brutальная коллективизация и создание огромной системы исправительно-трудовых лагерей, хотя и отражены в современных фильмах, все еще на стали предметом широкого общественного обсуждения и программ обучения в школах.

Разногласия о роли Сталина (и советского коммунизма в целом) указывают на более глубокий конфликт того, как россияне видят себя. Поэтесса Анна Ахматова, которая потеряла мужа в сталинском лагере, сын которой провел там 14 лет, после смерти Сталина писала, что «две России встретились лицом к лицу» – те, кто сидел в тюрьмах, и те, кто посылал

их туда.

Эксперт Фонда «Наследие» Ариэль Коэн, чей дед погиб в одном из сталинских лагерей, во время дискуссии правильно, на мой взгляд, отметил, что раздвоенное отношение к коммунизму в России остается помехой становлению России как демократической страны. В России не было люстрации, формального процесса осуждения преступлений и нарушений прав человека коммунистическим режимом. Поэтому, как считает Коэн, в стране нет базы для развития верховенства права, а идеология коммунизма сменилась идеологией неоимпериализма, панславизма и популизма. Кремль также превратил Русскую православную церковь в своего рода департамент правительства по делам религии. Пока Ленин и Сталин лежат в центре Москвы, на территории Кремля, подытожил Коэн, «я не вижу, каким образом Россия может двигаться вперед».

2013 г.

Россия: конец и новое начало?

Недавно один из лидеров российской оппозиции Андрей Пионтковский отметил, что в обществе растет страх, что данный режим уже изжил себя – как царский, что система уже износила себя – как коммунистическая система, и впереди – очередной развал государства. Несмотря на то что опросы общественного мнения показывают, что демократический прорыв не пользуется особой поддержкой, а популярность Владимира Путина относительно высока (хотя она стала уменьшаться, а его сторонники не отличаются большим энтузиазмом по поводу его кандидатуры из-за отсутствия альтернативы), в то же время в российском обществе растет недовольство: из-за коррупции, провалов в экономике и неспособности государства исполнять свои фундаментальные функции.

Россияне также стали более националистичными. Мусульман Кавказа и рабочих-мигрантов из Средней Азии обвиняют во многих проблемах общества, особенно связанных с криминалом. Во время избирательной кампании 2012 года Владимир Путин старался использовать ксенофобские настроения. Непредсказуемым последствием такого заигрывания стала радикализация многих его сторонников и ослабление возможностей Кремля в деле контроля националистических настроений. Эксперт Марк Сандомирский сравнил

Россию с Веймарской Германией и предсказал, что возможна националистическая революция, которая начнется с уличных бунтов.

Многие эксперты также сравнивают нынешнюю Россию с государствами Латинской Америки, в которых прошли путчи во второй половине XX века, в результате которых к власти пришли бюрократические авторитарные режимы. Но у таких стран, как Аргентина и Бразилия, было больше опыта в вопросах модернизации, развития интересов среднего класса и бизнес-сектора, включения класса профессионалов в общественную жизнь. По сравнению с Россией военные диктатуры Латинской Америки часто поддерживали модернизацию. Путчи проводились, чтобы ограничить народные движения, но не остановить модернизацию. Как написала Мария Снеговая в «Ведомостях», путинский режим пытается не ускорить реформы, а заблокировать их. В России правящий режим поддерживают не армия с офицерами, у которых прогрессивные взгляды, а ретроградные силовики, которые главным образом заинтересованы в переделе собственности. Как пишет Снеговая, возможно несколько преувеличивая, российская система более похожа на докапиталистические государства Экваториальной Африки (это сравнение также часто использует публицист Юлия Латынина).

7 ноября в Центре стратегических и международных исследований в Вашингтоне выступил Леонид Гозман, директор по развитию сотрудничества Фонда инфраструктурных

и образовательных программ ОАО «Российская корпорация нанотехнологий».

По его мнению, нынешняя политическая системы России нежизнеспособна. Экономические, психологические и политические факторы способствуют кризису системы, среди них: уменьшение легитимности власти (принятия народом ее права на правление), тот факт, что поддержка Путина и его режима является «негативной» (поскольку у людей нет другой альтернативы). В стране растут внутренние противоречия, элиты становятся более своенравными, а эффективность государства уменьшается. «Путин утратил свою харизму», – считает Гозман. По его словам, из-за неспособности решить проблемы страны президент решил остановить упадок режима, применяя традиционные советские рецепты. Вдобавок к поощрению ксенофобских настроений для этого необходимы враги: внутри страны ими назначены гомосексуалисты, «иностранные агенты», педофилы; а за ее пределами – США и НАТО.

Как и многие эксперты, Гозман также любит продумывать альтернативные сценарии развития России. Он считает возможными следующие варианты: реформа сверху; стагнация; репрессии; распад России; постепенная трансформация к более плюралистическому обществу – последний сценарий, по его мнению, наименее вероятен. Он полагает, что шансы «националистической», «социалистической» трансформации достаточно высоки, поскольку Путин вряд ли най-

дет преемника, который сможет и управлять страной, и выступать арбитром в отношениях конкурирующих кланов.

Леонид Гозман, как и другие эксперты, считает ключевой проблемой нехватку легитимности нынешнего режима. Почти десятилетие право режима на власть базировалось на его успехах в деле наведения порядка после хаоса ельцинской эры и экономических достижениях. Но сейчас эти факторы уже почти не действуют. Путин выиграл президентские выборы 2012 года, но не смог укрепить свою легитимность, так как его выигрыш сопровождался манипуляциями против других кандидатов, которых он сам же и назначил. Как пишет Николай Петров, легитимность Путина как лидера была подорвана после массовых политических протестов в Москве, участники которых скандировали: «Россия без Путина!».

Перед лицом этого политического кризиса Кремль, боясь повтора судьбы горбачевской «перестройки», сделал выбор в пользу жестких мер удержания власти, а не в пользу компромиссов. Россия в 2013 году стоит на пороге серьезных изменений, которые произойдут в любом случае – с разрешения или без разрешения сверху. Интересы главных игроков – региональных элит, бизнеса и гражданского общества – все чаще вступают в конфликт с интересами федеральной власти, которую также раздирают внутренние конфликты. При этом в стране отсутствуют сильные институты власти и отсутствует компромисс в том, каким образом следует прими-

рить все эти интересы и сблизить различные взгляды на будущее страны.

2013 г.

«Снежная революция» в России: хотят ли россияне перемен?

В первые годы «путинской эры» в Вашингтоне часто задавались вопросом, почему с быстрым обогащением России в результате роста мировых цен на нефть, это не привело к большей внутренней политической конкуренции, открытости и демократизации?

Дело в том, что американцы, особенно те, кто никогда не был в России, посчитали, что по мере того как государство становится богаче, а средний класс – более многочисленным, страна чуть ли не автоматически становится более демократичной. На самом деле, как считают некоторые эксперты, Путин учредил некий социальный контракт – в обмен на возможность «делать деньги» и некоторые другие свободы, к примеру, передвижения по миру, россияне отдадут Кремлю свои демократические свободы.

Другие эксперты считали, что демократизация в России не возникнет в ближайшем будущем, так как новоиспеченные «олигархи» на самом деле не были средним классом в западном понимании – гражданами, активно занимающимися частным бизнесом, знающими свои права и требующими их защиты – а скорее некой прослойкой «потребителей», которые все еще зависят от государства. Некоторые мои коллеги также отмечали, что надо брать во внимание культур-

ный и исторический фактор, из которого якобы следует, что россияне менее симпатизируют и способны на демократию, чем на Западе.

Оказалось, те, кто говорил о пассивности россиян, ошибались.

Циничные события 2011–2012 годов, срежиссированное возвращение Путина в президентское кресло, фальсификация думских и президентских выборов вывели многих людей на улицы с требованиями большей демократизации. Согласно российской прессе, большинство демонстрантов – жители больших городов, молодежь и люди среднего возраста, с образованием, которые получили экономические выгоды от роста российской экономики (по крайней мере, до экономического кризиса 2008 г.), однако отказываются смириться с политической коррупцией. Однако огромная энергия, всплеснувшая во время «снежной революции», быстро пошла на убыль весной и летом 2011-го.

Застигнутая врасплох и встревоженная протестами власть в Кремле применила грубую силу при задержании оппозиционеров и обвинила в организации акций протеста внешних врагов. (По словам Путина, своими заявлениями о том, что выборы были нечестными, США якобы подали «сигнал» российским оппозиционерам.)

Одновременно мы стали свидетелями разногласий в рядах оппозиции, ее спорах о стратегии и отсутствия успеха в расширении политической базы в регионах.

По мнению эксперта Стефана Хедлунда из Уппсальского университета, который 11 апреля выступил в университете Джорджа Вашингтона, время уличных протестов в России, таких, как во время «снежной революции», ушло. Эксперт образно назвал участников акций протеста «Gucci-демонстрантами», т. е. представителями среднего и высшего среднего класса, которые выступили не за «хлеб и масло», а выдвинули «моральные» требования, в частности – честные выборы. По мнению Хедлунда, который находился в то время в Москве, режим очень «эффективно» продемонстрировал, что таким выступлениям есть «цена», притесняя участников акций.

«Но ситуация может измениться, и протесты могут перекинуться в регионы, на фоне неминуемого ухудшения экономической ситуации в России, которая надеется исключительно на высокую мировую цену на нефть и не инвестирует в собственное развитие», – сказал Хедлунд. По его словам, в Москве и Петербурге требованием митингующих была смена режима. В регионах, по мнению эксперта, люди будут требовать хлеба и зарплат на фоне того, что правительство, по мнению эксперта, не сможет их этим обеспечить. Тогда «ситуация может выйти из-под контроля, я имею в виду силовой сценарий», – считает Хедлунд.

Хедлунд задался вопросами, что же все-таки произошло в России во время «снежной революции», что подтолкнуло людей выйти на улицы, изменилась ли Россия? Он привел

данные соцопросов, согласно которым ценности россиян поменялись по сравнению с теми, что были 10 лет назад: сейчас все более на первое место выходят защита прав человека, борьба с коррупцией, честные выборы.

«Это означает, что люди стали менять свое мнение о происходящем некоторое время назад, протестные настроения накапливались», – сказал эксперт. По его мнению, показательными станут выборы в Думу в 2016 году и президентские в 2018-м. Хедлунд, экономист по образованию, также предположил, что надо менять модель управления России на фоне нерешенных экономических проблем, инвестировать в высокие технологии в энергетике. Если правительство не будет справляться, многие станут спасаться с «тонущего корабля», подчеркнул эксперт, приведя пример бывшего министра финансов Алексея Кудрина.

Думаю, однако, Кудрин более амбициозен, чем считает Хедлунд. В российской провластной элите, а также в обществе в целом многие россияне начинают колебаться, оставаться ли лояльными режиму. В регионах люди имеют мало общего с демонстрантами в Москве. Однако их отношение к власти более остро связано с экономическими обещаниями, и в случае их невыполнения это может вылиться, как предполагают, в открытое противостояние.

Но угроза режиму – не только «народный бунт». Негативная реакция многих в путинском окружении на жесткую линию поведения власти, подавление оппозиции, может при-

вести к расколу в элите (включая «системных либералов», как Кудрин), которая, возможно, все более пристально присматривается к альтернативным лидерам. Вместе с тем, так как политическая система вряд ли быстро изменится, даже в случае перемен в верхушке власти, стране будет угрожать сохранение ситуации, которую можно назвать «путинизм без Путина».

2013 г.

Режим Путина

Будет ли «оттепель»?

В конце октября 2013 года руководитель администрации президента Сергей Иванов и его заместитель Вячеслав Володин приняли участие в совещании мэров городов Московской области и призвали собравшихся быть более чуткими к потребностям избирателей и более активными в жизни гражданского общества. На встрече Володин упомянул, что могут быть пересмотрены должностные полномочия федеральных и местных чиновников и, по-видимому, это будет сделано в пользу мэров. Он также сказал, что окончательное решение по вопросу, стоит ли увеличивать долю одномандатных округов, будет принадлежать региональным и городским органам управления – маленький шаг к еще большей демократии, и отметил, что некоторые мэры могут быть избраны путем прямых выборов. Комментарии лидеров Кремля сигнализируют о новых шагах в серии ограниченных политических реформ, проводимых в последние месяцы, среди которых законопроект об отказе от пропорциональной избирательной системы в пользу бывшего смешанного подхода, облегчающего регистрацию политических партий и ограничивающего конкуренцию в некоторых региональных выбо-

рах губернаторов. В сентябре на Валдайском форуме президент Путин сказал международным гостям, многие из которых настроены скептически, что политическая система России начинает открываться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.